

Нина Б. Мечковская

Минск, Беларусь

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ: ЧТО СОКРАЩАЕТ И ЧТО РАСШИРЯЕТ ОБЩЕНИЕ ПО-РУССКИ?

1. Лингводемографические последствия распада СССР

Распад Советского Союза вызвал лавину социально-политических, экономических, культурных сдвигов, в результате которых количество людей, которые владеют и пользуются русским языком в повседневной жизни, сократилось и продолжает сокращаться. По оценкам историка и политолога В. Никонова (2011), в конце 1980-х гг. в разных странах мира русский язык был основным или вторым языком для 350 млн человек; через 20 лет это количество сократилось до 190 млн. По данным А. Л. Арефьева¹, количество носителей русского языка в России и мире снизилось не так сильно, однако тенденция к сокращению присутствия русского языка налицо (ср. табл. 1).

Таблица 1. Прогноз динамики численности владеющих русским языком в различных странах/регионах мира в 2005-2025 гг.; миллионов человек (Арефьев 2006, в сокращении)

Страны / регионы мира	2004	2015	2025
Россия	140,0	130,0	110,0
СНГ и Балтия	100,0	60,0	30,0
Восточная Европа и Балканы	19,0	10,0	5,0
Западная Европа	7,9	5,0	3,0
Итого в мире	278,0	212,0	152,0

Социолог А. Л. Арефьев (2012: 431) пишет: «Русский язык является единственным из 10–12 ведущих мировых языков, который на протяжении последних 20 лет неуклонно утрачивал свои позиции во всех основных регионах мира, в том числе в странах дальнего зарубежья, и в ближайшие годы эта негативная тенденция сохранится». И далее спрашивает: «Будет ли русский язык в числе мировых языков в будущем?».

В 2017 г. русский язык по распространенности (числу говорящих) занимал 8-е место в мире. От политики и экономики России зависит, сохранит ли он статус мирового языка. Оставаясь страной сырьевого экспорта и фактором политической нестабильности в разных регионах мира, Россия, а с ней и русский язык теряют в привлекательности во многих отношениях. В интернете русский язык в 2011 г. был на 9-м месте по количеству русскоязычных пользователей (что в целом пропорционально распространенности русского языка в мире), однако по количеству вебсайтов в 2011–2017 гг. он занимал 2-е место в мире, после английского и перед японским и немецким. Большое число русскоязычных сайтов, в первую очередь блогов, связано с рядом факторов, в частности, с высокой интернет-активностью русскоязычных пользователей и словоцентричностью русской культуры.

Отъезд в Россию более 50 млн русскоговорящих людей из бывших советских республик Центральной Азии и Южного Кавказа, а также государственная поддержка национальных (титульных) языков уменьшили в этих ареалах коммуникацию на русском языке. Что касается Беларуси и Украины, то здесь за 25 лет суверенитета сократилось

¹ С 1993 г. по настоящее время зам. директора Центра социологических исследований Министерства образования и науки России. Расчеты А. Л. Арефьева основаны на данных посольств РФ, национальных переписей населения и оценках различных экспертов. В целом они соответствуют оценкам распространенности мировых языков, которые приводятся в зарубежных исследованиях.

использование не русского, но национальных языков. Относительно белорусской языковой ситуации это достаточно очевидно. Приведу также слова украинского политика и юриста С. Головатого, одного из разработчиков «Закона о языках в Украинской ССР» 1989 г., министра юстиции Украины (в двух разных кабинетах министров): «Сегодня в Украине гораздо больше применяется русский язык, чем это было пять или десять лет назад»; «В Украине [...] и до сегодняшнего дня украинский язык еще на практике не функционирует как государственный» (Портников 2017; подробно см. ниже).

2. Ментально-идеологические конфликты постсоветского ареала: «имперская закваска» «государственного народа» и незабытые обиды «национальных окраин»

В Российской империи русским людям прививалось сознание «государственного народа» (формула Александра III), главного и объединяющего народа империи. С середины 1930-х и особенно после Второй мировой войны тезис об особой миссии русского народа был возвращен в идеологию и активно внедрялся в сознание советских людей (характерен тост Сталина «За русский народ!» на приеме в честь победы в Кремле в мае 1945 г.¹). Термин «национальные окраины» появился в большевистских постановлениях и печати начиная с 1926 г.², т. е. в годы политики «коренизации», и, помимо воли центральной власти, отразил ее имперское миропонимание: центр, Кремль – он как бы не национальный, а «наднациональный» и интернациональный; «национальными» бывают только «окраины» (т. е. нечто отсталое и маргинальное), и центр «подтягивает» их к своему более высокому уровню, на котором национальное неважно. Слова «имперская закваска» были сказаны в сентябре 2008 г. А. Стреляным о Ф. Искандере и А. Битове после того, как эти «лучшие русские писатели из ныне живущих» (оценка Стреляного) поддержали вторжение России в Грузию. Констатируя очередную «победу имперской закваски в русской культуре», Стреляный так определяет текущий момент исторического процесса: «Он ещё действительно не завершился, распад империи [...]. Последний акт ещё впереди». И добавляет в P. S.: «А. Битов отозвал свою подпись. Вот как это всё болезненно...» (Стреляный 2008).

Распад СССР, «парад суверенитетов», национальные конфликты, в том числе кровопролитные, выявили остроту межнациональных противоречий в «братском союзе» народов. В элитах вчерашних союзных республик сложилось стойкое убеждение, что все русские – «имперцы» и что либерализм русского интеллигента кончается там, где начинается вопрос о реальном суверенитете и равноправии новых независимых государств (далее ННГ; не синоним по отношению к аббревиатуре СНГ). Всё еще сохраняется, хотя и теряет прежнюю остроту, отношение к русскому языку как к языку навязанному, советскому, языку «Большого Брата», колхозов, ГУЛАГа и социализма, агрессии и неравноправия. По мере того как уходит в прошлое политический диктат Москвы и доминирование русского языка во властных и социально значимых структурах, отношение к русскому языку постепенно становится вопросом не политико-идеологическим, а практическим – как к средству общения, во многих ситуациях незаменимому.

В практическом плане отношение власти и народа к новым государствам коренилось в убеждении, что «никуда они не денутся» (Фурман 2010). В порядке иллюстрации пренебрежительного отношения к странам СНГ, их культурам и языкам приведу слова выпускника Института стран Азии и Африки МГУ, доктора исторических наук, профессора А. Малашенко: с детства, пишет он в журнале «Дружба народов», «я любил разглядывать подаренный мне папой Атлас мира и любоваться, какие – мы, СССР, – огромные, розовые, неизмеримо бóльшие, чем соседняя разноцветная “мелочь”» (Малашенко 2011). Подросшему Малашенко нравилась карта 1901 г.: «Российская империя на этой карте – с Поль-

---

¹ histrf.ru/lichnosti/speeches/b/tost-za-russkii-narod

² По данным Национального корпуса русского языка.

шей и Финляндией – выглядела еще солиднее. Карту я повесил над письменным столом». И далее: «Привыкнув навсегда к советской карте, душой не воспринимаю постсоветские границы. [...] И до сих пор с трудом и легким омерзением их [новые границы] пересекаю» (там же).-Важно, однако, что «имперская заправка» в российском обществе не ширится. По социологическим данным Левада-центра, в 2009–2015 гг. наблюдалась тенденция к снижению уровня «имперскости» (см. табл. 2).

Таблица 2. Ответы на вопрос «Вы согласны или не согласны с мнением, что Россия должна любыми средствами, если потребуется, то и силой, удерживать под своим контролем бывшие республики СССР?» (Илларионов 2015, со ссылкой на данные опроса Левада-Центра)

П о з и ц и и	сент. 2009	сент. 2011	сент. 2014	март 2015
Имперская (сумма позиций: полностью согласен и скорее согласен)	34	27	23	23
Антиимперская (сумма позиций: скорее не согласен и совершенно не согласен)	56	65	66	64

Отмеченное в российском обществе распространение антимперских (правовых) умонастроений сочетается с усилением дезинтеграционных тенденций как на всем постсоветском пространстве (ННГ), так и в границах РФ. Одним из факторов растущей разобщенности этнонациональных групп могут быть публичные заявления об исключительности того или иного народа. Подобные великодержавные идеи – об исключительности русского народа – в конце 2017 г. достигли максимума за всю историю наблюдений (что выглядит странным, если сравнить результаты такого же опроса, проведенного 25 лет назад; см. табл. 3).

Таблица 3. Считают ли россияне русский народ исключительным? Два опроса с интервалом в четверть века

	Процент россиян, которые считают, что	
	«русские – такой же народ, как остальные»	«русские – великий народ, имеющий особое место в истории»
1992	80	13
2017	32	64

Как считают эксперты Левада-центра, проводившие измерения, рост великодержавных настроений – это «эхо посткрымской мобилизации». Кризис в экономике привел к тому, что начался 2-й этап разрушения российско-советской империи, причем в более жестком формате, чем при распаде Советского Союза в 1991 г.

3. Изменения в законодательных актах о языках, принятые в ННГ на рубеже XX–XXI в.: преобладающий курс – дистанцирование от «Русского мира»

Основной смысл законов о языках 1989–1990-х гг., принятых еще Верховными советами советских республик, состоял в придании их титульным языкам юридического статуса государственных языков¹. В государственном статусе языка видели символ и основу национального возрождения, залог будущего суверенитета и новой жизни. При этом в большинстве законов (кроме законов Эстонии, Литвы и, с некоторыми оговорками, Латвии) русский язык привычно определялся как «язык межнационального общения» и его функции практически не ограничивались. Все принятые законы, кроме законов стран Балтии и Таджикистана, сохраняли обязательное преподавание русского языка в средней школе и возможность высшего образования на русском языке (подробно см. Мечковская 1992).

¹ В трех союзных республиках – Грузинской, Армянской и Азербайджанской – титульные языки, согласно послевоенным конституциям 1977–1978 гг., сохраняли довоенный статус государственных языков.

В последующие годы в языковое законодательство ННГ вносились изменения и дополнения разной направленности; в большинстве стран юридические инновации состояли в повышении коммуникативной значимости и социального престижа национальных языков и в уменьшении роли русского языка; однако в трех странах изменения состояли, напротив, в повышении статуса русского языка. Ниже (табл. 4) показаны основные группы ННГ в зависимости от того, как определялся статус русского языка в законах и в подзаконных актах (официальных документах министерств образования, печати, информации).

Таблица 4. Группы новых независимых государств с одинаковым или близким юридическим статусом русского языка

I	В трех странах статус русского языка повысился (по сравнению с законами 1989–1990 гг.): в Беларуси с 1995 г. русский язык стал «государственным наряду с белорусским»; в Казахстане с 1995 г. русский «официально употребляется наравне с казахским»; в Киргизии с 2000 г. русский – «официальный язык», киргизский – «государственный».
II	В трех странах – в Армении (с 2017), Латвии (с 1999), Эстонии (с 1995) – русский имеет статус иностранного языка.
III	В 6 странах (Азербайджан, Грузия, Литва, Молдавия (с 2018 г.) ¹ , Узбекистан (с 1995 г.), Туркмения (с 1996 г.) русский язык не имеет юридического статуса.
IV	В трех странах (Армения, Грузия, Эстония) русский имеет статус «языка национального меньшинства», что, согласно «Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» (принята в 1992 г.), предусматривает поддержку языка со стороны государства.
V	В одной стране – в Таджикистане – по конституции 1994 г. русский язык сохраняет статус «языка межнационального общения».

4. Почему за 15 лет Украина так и не приняла «Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств» Совета Европы?

Особый и особенно драматический случай в истории юридической регламентации взаимоотношений языков – это разработка законов о языках в Украине на основе «Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» Совета Европы². В течение последних 15 лет при трех президентах в Украине шел процесс правовой адаптации и внедрения в жизнь международных юридических норм, которые отвечали бы стандартам европейского либерализма и этноязыкового плюрализма. В 2003 г., при президенте Л. Кучме, Украина ратифицировала Хартию. В 2006 г., при президенте В. Ющенко, вступил в силу закон Украины «О ратификации Европейской хартии...», назвавший 16 языков страны, которые соответствовали статусу регионального языка. Национально-языковой состав населения областей определялся по переписям населения, в ходе которых задавался вопрос о родном языке. В 2011 г., при президенте В. Януковиче, кабинет министров утвердил процедуру выделения средств для поддержки региональных языков. В июле 2012 г. Верховная Рада Украины приняла закон «Об основах государственной языковой политики». Согласно новому закону, русский язык имел право считаться региональным в 13 из 26 областей страны, включая города Киев и Севастополь. Принятый закон существенно ослаблял позиции украинского языка в стране. Однако к имплементации закона украинское общество так и не приступило. Многие облсоветы и горсоветы Украины настаивали на дополнительной ратификации закона органами местной власти. В феврале 2014 г., сразу же после бегства из Киева президента Януковича, Верховная рада проголосовала за отмену закона, и, хотя и. о. президента А. Турчинов не утвердил решение Рады, отмена закона Верховной радой вызвала на востоке Украины конфликты

¹ В июне 2018 г. Конституционный суд Молдавии признал определение русского в качестве «языка межнационального общения» в Законе о языках в Молдавской ССР 1989 г. «бесполезным и устаревшим». Это означает, что парламенту надлежит пересмотреть весь закон.

² Страна, вступающая в Совет Европы, обязуется подписать и ратифицировать Хартию в течение года после вступления. Согласно Хартии, язык национальной группы, составляющей не менее 10% населения определенной области, признается региональным.

такой силы, что они вскоре переросли в вооруженные столкновения. Политико-юридический конфликт двух ветвей власти продолжался четыре года: решение парламента об отмене закона так и не было утверждено президентом. В 2018 г. частично аннулированный закон «Об основах государственной языковой политики» был признан неконституционным, и, таким образом, вопрос о его утверждении и имплементации был снят с повестки дня (см. также в более широком историческом контексте: Мечковская 2013).

Однако возврат пошел дальше: в течение 2017 – марта 2019 гг. украинское руководство не только не приняло европейские стандарты языкового либерализма, но и планировало существенно уменьшить использование языков меньшинств (болгарского, венгерского, греческого, молдавского, польского, румынского, русского, словацкого) в школе, тем самым повышая обязательность и употребительность государственного языка. Согласно принятому в сентябре 2017 г. закону «Об образовании», во всех школах Украины с 5-го класса дети будут учиться только на государственном языке, а родной язык планируется изучать как отдельный предмет. Если язык нацменьшинства относится к языкам Европейского Союза, то на нем можно преподавать один или несколько предметов. Подготовку к реализации закона планировали начать с 2018/2019 учебного года, а полностью закон вступит в силу 1 сентября 2020 г.

Публикация закона вызвала возмущение, протесты, дипломатические скандалы во всех странах, чьи нацменьшинства лишались возможности получать образование на родном языке. Особенно резко негодовала Венгрия: она подала жалобы в ОБСЕ, ООН и Евросоюз; угрожала заблокировать дальнейшее сближение Украины и ЕС в рамках программы «Восточное партнерство» и ввести санкции; прозвучало предостережение о том, что при таком отношении к нацменьшинствам «Украина может забыть о европейской интеграции». Протесты возымели действие: Украина направила закон на экспертизу в «Европейскую комиссию за демократию через право» (т. н. «Венецианская комиссия»); с Венгрией была достигнута договоренность о том, что процесс обучения в венгерских школах не будет меняться до выводов Венецианской комиссии.

5. Государственный язык Российской Федерации vs. государственные языки республик в составе РФ: кто заинтересован в уменьшении социальных функций титульных языков национальных автономий?

Еще полвека назад Северный Кавказ славился множеством языков неширокого распространения (иногда в пределах аула), но жизнестойких. Сейчас эксперты ЮНЕСКО называют десятки вымирающих или исчезающих языков; в одном только Дагестане таких языков 25. Титульные языки национальных автономий, согласно законам соответствующих республик, являются государственными. Они обязательны как языки школьного преподавания и изучения. Однако на деле в большинстве республик (исключая Татарстан и Башкортостан) преподавание на национальном языке не выходит за пределы начальной школы¹. Между тем некоренные жители автономий всё чаще выступают за отмену обязательности школьного изучения национального языка. Их поддерживают и те жители-автохтоны, кто не видит пользы от дедовского языка в современной жизни. В ответ проходят митинги, сборы подписей, пикеты, собрания, круглые столы, пишутся статьи и воззвания в защиту родных языков.

---

¹ В Татарстане среднее образование на татарском языке (по состоянию на 2017 г.) получали 43,6% учащихся (электронный ресурс tatar-inform.ru/news/2017/06/14/557940). На татарском (единственном из всех титульных языков республик в составе РФ) доступно высшее образование (по филологии и ряду других гуманитарных специальностей).

В одном из коллективных воззваний, опубликованном в 2016 г. на сайте «Уфимский журнал»¹, – в «Обращении к русскоязычному населению Башкирии» – авторы «заявляют, что СССР распался только из-за языковой проблемы в союзных республиках», а редактор сайта ставит вопрос: «Кто против навязывания башкирского языка – тот содействует развалу России?». Редактору близки горечь и отчаяние людей, чей родной язык теряет под ногами почву и становится мертвым раньше, чем кончаются их жизни. И вместе с тем редактор видит безнадежность борьбы за сохранение даже титульных языков автономий (не говоря о языках, не имеющих юридического статуса и не упомянутых в законе). Однако процесс можно замедлить, можно многое сохранить, можно учить понимать и ценить уходящую натуру, превращая ее в музей.

Учебный план, разработанный в ноябре 2017 г., фактически отменил в Татарстане, где русскоязычные составляют почти половину населения, обязательное изучение татарского языка. По словам прокурора Татарстана И. Нафикова, школьники в республике будут изучать язык добровольно на основе письменного согласия родителей, 2 часа в неделю, вместо прежних 6 часов. Сообщалось, что подобные правила будут действовать в отношении государственных языков республик по всей территории России. Между тем отмена обязательного изучения татарского языка противоречит прежде принятым законам. Согласно Конституции Татарстана, русский и татарский языки являются государственными; их должны преподавать в школах в обязательном порядке и в равном объеме. После судебных процессов 2014–2016 гг. над участниками национально-просветительского движения «любые разговоры о необходимости изучения татарского языка, звучащие из уст представителей власти, отдают неким радикализмом, а разговоры о необходимости продления договора, об особом статусе Татарстана в рамках Федерации граничат с призывами к сепаратизму» (Чиков 2017).

В июне 2018 г. Госдума приняла в первом чтении законопроект о добровольном (необязательном) изучении государственных языков национальных республик в составе РФ. Многочисленные противники законопроекта в национальных республиках, прежде всего в Татарстане, убеждены, что эта мера приведет к вытеснению национальных языков из российских школ, к постепенной утрате национальной идентичности коренных народов России². Бывший глава Дагестана Р. Абдулатипов обрушился с критикой на предложение отменить обязательное изучение родных языков в школах. Такое решение, считает политик, разрушает закрепленное конституцией право россиянина на изучение родного языка и потому ущемляет права человека, а «всякий национализм, попытка ущемления кого-то по национальному признаку – это антикультурно и аморально» (Гаджиев 2018). Против данной законодательной инициативы выступил также Совет по правам человека при Президенте РФ. Налицо широкий (имеющий место в разных ареалах) межнациональный конфликт, по оценке В. Дзуцати (2018), это «самая значительная региональная фронда за последние годы».

На первый взгляд, проводимая политика выдавливания из школ национальных автономий титульных языков кажется странным, ненужным обострением межнациональных отношений во «внутренней империи». Не приходится говорить о том, что эти полу-

---

¹ Уфимский журнал journalufa.com/18233-kto-protiv-navyazyvaniya-bashkirskogo-yazyka-tot-sodeystvuet-gazvalu-rossii.html, раздел: «Общество».

² Планы русификаторов строятся в расчете на далеко не лучшие черты в характере человека – лень и равнодушие к языку и культуре своего народа. Этот подход использовали еще 1973 г., когда в «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» школьникам и их родителям лицемерно и цинично предлагалось **выбирать** язык обучения (и большинство выбирало русский), а язык «другого народа СССР» можно было по желанию изучать или не изучать. Вот как это тогда формулировалось: «Учащимся общеобразовательной школы предоставляется возможность обучаться на родном языке или языке другого народа СССР. [...] Кроме языка, на котором ведется преподавание, учащиеся по желанию могут изучать язык другого народа СССР».

исчезающие идиомы могут составить конкуренцию русскому языку, между тем законодательное сужение социальных функций титульных языков вызывает недовольство интеллигенции национальных меньшинств. Однако в Москве хорошо помнят, что распад Советского Союза начинался с провозглашения языков союзных республик государственными. Национальные языки укрепляют национальную идентичность, усиливают центробежные тенденции и стремление к независимости. Дзюцати (там же) называет еще одну вескую причину, которая заставляет ускорять забывание национальных языков автономий: «российские власти принялись за подавление региональных языков от осознания своей уязвимости, а не силы»; в условиях западных санкций возможности бюджета РФ по финансированию регионов будут снижаться, и Москва готовится к применению внеэкономических методов принуждения. Одним из таких методов является более плотный контроль над сферой образования и ее максимальная унификация.

6. Латинизация письменности в постсоветских странах: декларации, символика, практика

В истории демонтажа Советского Союза замена кириллического письма латинским произошла еще при советской власти. Православная Молдова, стремясь в романский мир, в 1-й статье Закона о языках 1989 г. декларировала: «государственным языком Молдавской ССР является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики»¹. В силу молдавско-румынской языковой идентичности переход на латинское письмо прошел в Молдавии естественно и быстро, но сразу же возникла капитальная политическая проблема, не решенная до сих пор: молдаване и румыны – это два народа или один?

В истории государственных языков Азербайджана, государств Центральной Азии и Казахстана замена на рубеже XX–XXI вв. кириллического алфавита латинским – это вторая латинизация письма: первая была в 1920-х гг., когда арабское письмо мусульманских народов СССР переводилось на латинскую основу; новые алфавиты для бесписьменных народов СССР также создавались на латинской основе. Однако в 1936 г. началась новая кампания – по переводу новосозданных латинских письменностей советских народов на кириллицу, что было в основном закончено к 1940 г.

В 1991 г. в Стамбуле прошел научный симпозиум по тюркскому алфавиту. По инициативе Турции ученые тюркских стран разработали общий для всех тюркских языков алфавит. В постсоветских государствах латинская графика вводилась специальными законодательными актами; переходный период занимает несколько лет. Хронология латинизации такая:

Азербайджан. Реформа энергично проведена в 1992–2000 гг.

Таджикистан. Латинизация началась в 1993 г., но не закончена; по-прежнему широко используется кириллица.

Узбекистан. В 1993 г. объявлен курс на латинизацию письма; переход планировали завершить к 2000 г., потом к 2010 г. К настоящему времени на латинскую графику перешли учебные заведения, однако газеты, интернет и госучреждения используют как кириллицу, так и латиницу.

Туркменистан. Реформа проходила в 1993–2000 гг. По данным СМИ и интернета, государство постоянно и действенно поддерживало латинизацию туркменского письма.

Казахстан. В 2017 г. президент Н. Назарбаев инициировал перевод казахского письма на латинскую графику.

---

¹ lex.justice.md/ru/312813

Киргизия. В 2017 г. киргизские СМИ писали и говорили о стремлении к латинизации письменности, но затраты, необходимые для реформы, признавались пока для страны непосильными.

В истории латинизации постсоветских языков наиболее резонансным событием стало решение Казахстана – страны географически самой близкой к России из постсоветских стран Азии и экономически самой успешной, с большим русскоязычным населением, мультирелигиозной (мусульмане составляют 70% населения) и светской. Аргументы Назарбаева такие: латиница нужна прежде всего потому, что она «доминирует в коммуникационном пространстве мира». Вероятно, Назарбаев хочет остаться в истории как лидер, который понимает стремления молодых национальных лидеров и прокладывает новые пути для Казахстана.

А. Сарым, историк и политолог из Казахстана, в интервью так характеризовал латинизацию казахского письма: «Это своего рода большой символический переход, который будет знаменовать то, что Казахстан выходит из-под влияния “русского мира”. Это, по сути, деколонизация». Поэтому смена графики – это тот важный шаг, который, считает Сарым, позволит Казахстану сделать свой геополитический, цивилизационный выбор более ясным и выпуклым. Казахская молодежь имеет свои устремления и идеалы, которые вряд ли включают в себя такое понятие, как «русский мир». На вопрос журналиста, не слишком ли дорога реформа, Сарым ответил: «Если мы говорим о том, что мы модернизируем общество, а целью модернизации является совершенно иное общество, которое по-иному смотрит на мир, то это цена ожидаема и нормальна [...]. Вся нация просто одновременно сядет за парты». Корреспондент поинтересовался, кто определяет, что переиздавать, и получил ответ: «Это возможность сделать “культурный апгрейд”» (Крутов 2017).

7. Русский язык как инструмент познания: маргинальный факультатив в школах, но всё еще необходимая опора в науках

Во всех ННГ, кроме Беларуси, уменьшилось, хотя и в разной мере, использование русского языка в образовании, прежде всего в школьном и гуманитарном. Однако в естественных науках (в том числе в соответствующих направлениях высшего образования), медицине, технологии, делопроизводстве преобладание коммуникации на русском языке все еще сохраняется и часто с большим отрывом от других языков.

Пропорции и характер функционального распределения и использования государственного и русского языков в каждой отдельной постсоветской стране глубоко своеобразны. Вообще говоря, в некотором дву- или многоязычном социуме его сосуществующие языки используются в сфере образования всегда в разной степени. Во-первых, потому, что не бывает полного паритета в численности населения двух (или трех) этноязыковых общностей; кроме того, всегда есть масса чувствительных различий в ментальности и культуре общин, включая традиции в отношении к знаниям, образованию, самому институту школы. Во-вторых, правительства дву- или многоязычных социумов в своей языковой политике практически никогда не выдерживают паритет по отношению к двум (или трем) этноязыковым общностям социума. Иногда в программах языковой политики или в законах о языках прямо сказано о различном отношении государства к разным языкам (например, в законе может быть записано, что для одного языка государство создает условия для его всестороннего развития, а для другого языка – условия для его сохранения); иногда, напротив, в законах декларируется равноправие языков, а на деле отношение к разным языкам далеко от справедливости. Эти общие обстоятельства достаточно значимы при оценке пропорций в использовании разных языков в сфере образования и науки, а также делопроизводства. Несмотря на законодатель-

ные установки, в постсоветских странах русский язык в средней школе, высшем образовании, науке и делопроизводстве сохранялся и сохраняется тем в большей мере, чем более специальной является та или иная область знаний и занятий.

Эти результирующие соотношения хорошо видны на примере Казахстана. Закон «О языках в Республике Казахстан» (в редакции 2005 г.), на мой взгляд, является образцом юридической корректности и гуманности по отношению к носителям других языков РК. Согласно закону, у казахского и русского языков разные юридические статусы, поэтому логично, что закон предусматривает «приоритетность государственного языка», в том числе ряд преимуществ, которые получает казахский язык по сравнению с другими языками РК (в частности, в определении объемов телерадиопередач); предусмотрены также ситуации, в которых используется только государственный язык (например, в дипломатических контактах и некоторых других). Во всех сферах публичного общения, в том числе в образовании и науке, законодатель отдает приоритет государственному казахскому языку, однако в названных областях познавательной деятельности пока преобладает русский язык, при этом в более специальных областях процент коммуникации на русском языке больше (см. табл. 5).

Таблица 5. Казахский и русский языки в познавательной деятельности: количественное соотношение объемов коммуникации¹

Процент в народонаселении Казахстана	казахи – 67,5 %	русские – 19,8 %
Пропорции использования языков в разных познавательных областях		
	казахский	русский
Преподавание в средней школе	50,6 %	45 %
Преподавание в высшей школе	32 %	68 %
Сайты в казахском сегменте интернета	12 %	88 %

Сайты на казахском – это исключительно государственные сайты; они обязаны иметь версию на казахском языке. Негосударственные сайты выбирают язык по своему усмотрению. У сайтов некоторых крупных банков иногда не две, а 3–4 версии (казахская, русская, английская, китайская), но это не меняет языкового ландшафта повседневной интернет-коммуникации в Казнете: преобладает русский язык. Казахский прозаик в статье «Литературный Казнет» писал: «Сайты на казахском языке в Интернете – это скорее неожиданность, чем закономерность»². За прошедшие годы Казнет расширился, стал многолюдным, подключился ко всем соцсетям, и посты и блоги на казахском стали еще менее заметны в русскоязычном море.

Не только в Казахстане, но и во всех постсоветских странах интернет начинался на русском языке, и до сих пор во всех национальных сегментах ННГ, кроме стран Балтии, русский язык преобладает. Русскоязычные сайты часто носят профессиональный или иной специальный характер. Например, медицинский портал Азербайджана (с отдельными сайтами для профессионалов и для всех желающих) не имеет версии на азербайджанском. Однако не только профессиональное или специальное содержание предпочитается на русском. Нередко с русским языком связывают качество и оперативность журналистики. Так, по данным азербайджанского бюро Радио Свобода (29.08.2009), в 2009 г. самый читаемый русскоязычный новостной портал Азербайджана посещался в четыре раза чаще, чем сайт самой читаемой газеты на азербайджанском языке.

¹ Источники: Википедия (статья «Казахстан»); сайт «Интернет Ассоциация Казахстана». iak.kz/ru/search/?query=&x=42%2e75&y=42%2e4&query=&x=0&y=0; сайт А. Ляхова «Казахстанский интернет-гид» lyakhov.kz/iguide/kaz.shtml (Ляхов 2014).

² Казахстанский сайт «Страна и мир» sim.kz/?page_id=430; 11.04.2011.

8. Информационный порядок в интернете: преобладают наднациональные языки и транснациональный контент

Центростремительная мощь процессов глобализации особенно зримо проявляется в интернет-коммуникации. Географические расстояния, государственные границы, таможенные и цензурные барьеры в распространении информации практически отсутствуют. Единственное, что может сделать сайт реально недоступным для пользователя, – это непонятный язык сайта. Поэтому сайты снабжаются кнопкой перевода; с другой стороны, предпочитают сайты на более распространенных языках. Объем информации, циркулирующей в том или ином национальном сегменте Сети, намного превышает количество информации, созданной в данном сегменте. Как никогда прежде выросли объемы импортируемого контента. Всемирная паутина в существенно большей мере, чем книгоиздание, кинематограф и СМИ, интенсифицирует импорт контента – как регионального (географически близких стран), так и глобального. Это легко видеть, если сопоставить относительные объемы книжного и интернет-контента, импортируемого в Беларусь (см. табл. 6).

Таблица 6. Динамика импорта контента на информационном рынке Беларуси

Носители импортируемого контента	Годы	Доля импорта в совокупном контенте на белорусском рынке
Книги, изданные в России (включая переводы) ¹	1994	80 %
То же через 13 лет ²	2007	86-90 %
Российский и западный контент в Байнете ³	2014	94,3 %
Российский и западный контент в Байнете ⁴	2016	95,3 %

О соотношении в Байнете западного и российского контента можно судить по данным Белтелекома. В 2014 г. совокупный внешний интернет-шлюз Байнета составляет 37 Гбит/с; из них на западное направление приходилось 6 Гбит/с, на российское – 31 Гбит/с, т. е. объем контента из России в 5 раз превосходил объем западного контента. В 2016 г., по оценке заместителя генерального директора по коммерческим вопросам «Белтелекома» С. Туромши, российский и западный контент представлены в Байнете поровну.

Ю. Зиссер, основатель и владелец самого большого в Беларуси портала TUT.BY, в одном из интервью говорил, что тяжелая проблема Байнета состоит в нехватке именно белорусского содержания, интересного для белорусских пользователей. Естественно, продолжает Зиссер, создателям белорусского контента трудно выдерживать конкуренцию с доступными (по языку) и богатыми российскими сайтами: «Белорусы много ходят в западный интернет и больше всего в Рунет. С великой могучей русской культурой состязаться практически невозможно: язык один, культура очень близкая, и поэтому некоторые [белорусские пользователи. – Н.М.] даже не подозревают, что в Беларуси есть какие-то сайты» (imperiya.by/belnews.html?id=46769).

¹ По данным ЮНЕСКО: Books published per country per year en.wikipedia.org/wiki/Books_published_per_country_per_year.

² Там же; см. также Бехтерев 2007.

³ Интернет в Белоруссии. ru.wikipedia.org/wiki.

⁴ Интервью заместителя генерального директора по коммерческим вопросам «Белтелекома» С. Туромши 21.01.2016. belta.by/interview/view/k-2020-godu-gpon-pojavitsja-v-kazhdoj-gorodskoj-mnogoetazhke-4594. Благодарю О. С. Горицкую, обратившую на него мое внимание.

9. Языки украинского интернета: первенствует русский язык

В силу нарастающей коммерциализации масс-медиа, киноиндустрии, шоу-бизнеса, в производстве контента доминируют экономические установки на создание наднациональных продуктов на базе крупных наднациональных и мультилингвальных объединений. Информационный рынок побуждает продюсеров и менеджмент отказываться от национального («локального») контента в пользу наднационального. Затраты на языковую адаптацию содержания (дубляж или субтитрование) в общем бюджете производства оказываются незначительными, но и здесь при первой возможности бизнес предпочтет международный язык мононациональному языку. Международный язык, оказываясь более рыночным, чем язык мононациональный, укрепляя свои позиции в производстве и на рынке контента, одновременно распространяется и укрепляется в сознании и в языковых привычках миллионов индивидуальных потребителей информации – зрителей, слушателей, читателей. Индустрия рейтингов, которая в сфере масс медиа и интернета измеряет всё, что предположительно может повлиять на покупателей рекламных площадей и времени, нередко исследует также факторы языка и стиля, в том числе языковые предпочтения потребителей информации в разноязычных социумах.

В структуре ряда крупных украинских интернет-платформ имеются серверы рейтингов, ведущих систематическое многопризнаковое измерение сайтов украинского сегмента Сети (далее УкрНет), в том числе измерений, характеризующих использование в УкрНете украинского и русского языков. С. Свидлов (г. Запорожье) систематизировал и представил средствами инфографики количественные данные, охватив топ 1000 наиболее посещаемых украинских сайтов в 2015–2016 гг. Большая часть измерений получена на сервисе рейтингов самого крупного украинского информационно-развлекательного портала bigmir.net (его слоган: «Чем больше, тем лучше!»). Свидлов исследовал также корреляции между измерениями, проведенными на разных рейтинговых сервисах, и нашел, что данные двух крупнейших порталов УкрНета в достаточной мере согласуются между собой. В табл. 7 показано количественное соотношение (в процентах) украинских, русских и двуязычных сайтов по версии двух сервисов: 1) watcher.com.ua портала bigmir.net; 2) zmiya.com.ua портала top.i.ua (по популярности второго из украинских ресурсов УкрНета).

Таблица 7. Языки сайтов Укрнета по версии двух рейтинговых сервисов

Языки сайтов Источники рейтингов	на украинском	на русском	на двух языках
watcher.com.ua	39,6	53,8	6,7
zmiya.com.ua	42,2	53,6	4,2
В среднем	40,9	53,7	5,5

В инфограмме (данные top.bigmir.net)¹ можно увидеть соотношение языков УкрНета в 26 тематических категориях по состоянию на октябрь 2016 г. В этом ценном своде данных особого внимания заслуживают ряд моментов.

- 1) Выделяемые в исследовании 26 тематических категорий УкрНета существенно разнятся по своему объему. Если наличие относительно мелких и при этом тематически близких рубрик (например, «Компьютеры», «Сервисы», «Программы») вполне приемлемо, то другие категории оказываются недостаточно определен-

¹ ipress.ua/ru/news/polozhenye/ukraynskogo_yazika_v_otechestvennom_ynternete_ynfografyka_145787.html; depo.ua/rus/life/chi-govorit-ukrayinskiy-internet-ukrayinskoyu-infografika-01112016164400; itc.ua/news/russkiy-yazyik-dominiruet-v-ukraynskom-internete и др.

ными. Так, в рубрике «Игра» фактически смешаны разные игры: детские, компьютерные, в казино, между тем в Гугле на запрос «Игры» первые пять выдачей – это детские игры.

- 2) В некоторых случаях тематическая широта категории затемняет существенные черты языковой ситуации в УкрНете. В первую очередь это касается рубрики «Наука и просвещение», которая занимает 2-е место по удельному весу коммуникации на украинском языке (62%). Между тем две подкатегории, объединенные в данной рубрике, в реальности существенно различны по степени употребления альтернативных языков: в образовании, особенно в средней школе и в гуманитарных вузах, относительный объем коммуникации на украинском максимально высок¹, в то время как в естественно-научной, технической, медицинской коммуникации резко преобладает русский язык.
- 3) Обращает на себя внимание сильное различие в относительных объемах интернет-общения по-русски между группами сайтов, которые обозначены как «Мужской клуб» и «Женский клуб» (соответственно 87,5% и 78%, в рейтинге по убыванию удельного веса коммуникации по-русски 5-е и 16-е места). Эти различия прогностичны: более резкая выраженность некоторого вектора у мужчин (по сравнению с женщинами) указывает на возрастание данной тенденции во всей популяции.

10. Молодые казахские политологи о языковой ситуации в Казахстане. Идея президента Назарбаева о «триединстве языков»

Казахстанский сайт «Контур» опубликовал подборку мнений 10 молодых и социально активных людей обществоведческих профессий – журналистов, социологов, экономистов, лидеров общественных организаций, в том числе муфтия (Контур 2018). Это люди все с казахскими именами и фамилиями. Они порознь отвечали на вопрос неназванного интервьюера: насколько темы интернет-дискуссий в соцсетях Казахстана действительно отражают проблемы, волнующие казахстанцев? Может ли быть, что соцсети – это полуигровой параллельный мир, почти не связанный с реальными проблемами жизни? Развернутые ответы на вопросы, в которых не были эксплицитно затронуты национально-языковые проблемы Казахстана, позволяют услышать спокойные, не полемические суждения о языковой ситуации в стране. Существенно, что только в одном интервью вскользь прозвучало сожаление о том, что «казахский язык так и не стал языком общения для всех граждан страны»; никому не показалось странным, что в соцсетях Казнета не общаются на казахском языке. Четыре человека признали, что самые острые дискуссии в соцсетях возникают в связи с проблемами двуязычия, но при этом в двух интервью звучала мысль о том, что дискуссии о языках, при всей их остроте, «на руку властям, поскольку они отвлекают внимание народа от серьезных социально-экономических проблем». Позиция политолога С. Султангалиева, как представляется, противоречива: с одной стороны, он считает, что самая жесткая полемика, порой вспыхивающая в сетях, обусловлена противостоянием «двух вселенных – казахоязычной и русскоязычной», т. е. признает неслучайный и глубокий характер национальных проблем Казахстана. И вместе с тем, по мысли Султангалиева, «раздоры в соцсетях вызваны продвижением националистических взглядов». Журналистка-политолог считает, что в Казахстане национально-языковые проблемы неорганичны и временны; залог гражданского мира видится ей в преобладании двуязычия: «Споры разжигаются искусственно. Конечно, есть люди, заточенные на тему казахского языка или истории, но таковых всё же меньше». «У казахстанцев преобладает терпимое отношение к незнанию собеседником казахского языка. Это связано с тем, что относительное большинство у нас двуязычное.

---

¹ В Украине в целом в большинстве школ (89,7%) обучение идет на украинском, русскоязычные школы составляют 9,4%. Однако в частных школах цифры иные: 55,0% украиноязычных, 41,1% русскоязычных (по данным сайта oleg-leusenko).

И в целом казахстанское общество билингвальное». Благодушие, замечу я, если не наигранное, то весьма поверхностное. Те двуязычные ситуации, которые близки к демографическому и коммуникативному паритету языков, чреватые национальными конфликтами как раз в наибольшей мере.

Сознавая опасности для гражданского мира ситуаций, ограниченных двумя языками, президент Казахстана Н. Назарбаев в 2004 г. выдвинул стратегическую идею «триединства языков» Казахстана: казахский как государственный, русский как язык межнационального общения и английский как язык успешной интеграции в глобальную экономику. В 2012 г. идея «триединства языков» включена в программу развития страны до 2050 г.; планируется, что к 2050 г. Казахстан войдет в тридцатку самых развитых стран мира. Интернет и СМИ без устали повторяли слова президента из Послания народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире»: «Триединство языков – это прекрасная возможность познать мир и в то же время сплотить общество».

11. Языковые перспективы постсоветского мира

Глобализация усиливает во всем мире встречные антиглобалистские движения, которые охватывают все уровни социальной организации и принимают разнообразные формы – от националистической политики и экономики государств до бунта анархистов и романтического эскапизма одиночек. В сфере национально-языковых отношений антиглобализм проявляется в усилении государственных барьеров и ограничений в международной политике и пограничной практике, в активизации национально-религиозного фундаментализма, в популярности этноцентризма, включая примордиалистские учения о нациях и языках. Глобализация создает региональные объединения государств, наднациональные производственные корпорации, включая производство наднационального контента. Глобализация укрепляет позиции международных языков, всеми силами стремится сохранить этнические языки, преувеличивая их этносберегающие возможности и национально-символическую значимость.

На постсоветском пространстве названные тенденции ведут к растущей разобщенности новых независимых государств, особенно групп стран, разделенных Уралом. При этом и на восток от Урала в каждой стране ситуации глубоко своеобразны. В Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане русский язык сохраняется отчасти пока еще по институциональной инерции, отчасти в силу политических договоренностей с Россией.

В европейских постсоветских странах перспективы обоих мировых языков – английского и русского – выше, чем в постсоветской Азии. В странах Балтии английский на глазах вытесняет русский, более всего в Эстонии. В странах Южного Кавказа продвижение английского заметнее всего в Грузии; присутствие русского сокращается всюду, но в Грузии и Армении контакты **с русской культурой и языком** более традиционны и потому теснее, чем в Азербайджане, который энергично следует своим особым курсом.

В Украине и Беларуси, вследствие ближайшего генеалогического родства языков и в силу высокого статуса русского языка в мировом информационном порядке, независимо от государственной национально-языковой политики, использование русского языка будет расширяться. Перспективы языков национальных автономий в составе Российской Федерации для расширения их использования в сферах образования, науки и высоких технологий, а также в массовой коммуникации незначительны.

Литература

- Арефьев, А.Л. (2012) *Русский язык на рубеже XX–XXI веков*. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга. polisportal.ru/files/File/russkij_yazyk.pdf.
- Бехтерев, Ю. (2007) Читающая нация – это пока не про нас. *Белорусский Рынок*, 31(766), 20–27.08. br.minsk.by/print.php?article=30862.
- Гаджиев, О. (2018) Это антикультурно и аморально – Абдулатипов об отмене обязательного изучения родных языков. *РИА Дербент*, 10.05. riaderbent.ru/eto-antikulturno-i-amoralno-abdulatipov-ob-otmene-obyazatelnogo-izucheniya-rodnyh-yazykov.html

- Дзюцати, В. (2018) Госдума наступает на языки. *Радио Свобода*, 21.06. kavkazr.com/a/gosduma-nastupaet-na-yazyki/29306709.html
- Илларионов, А.Н. (2018) Эволюция имперскости и антиимперскости в российском обществе, 1998-2015. aillarionov.livejournal.com/831595.html.
- Контур (2018) О стычках в соцсетях и реальных настроениях в казахстанском обществе. *Контур*, 23.05. contur.kz/node/3408.
- Крутов, М. (2017) Прочь от «русского мира». *Радио Свобода*, 12.04. svoboda.org/a/28425969.html
- Ляхов, А. (2014) Казнет: Проблемы историографии, легенды и мифы. lyakhov.kz/iguide/14/kaznet_history.shtml.
- Малашенко, А.В. (2011) Заметки о пространстве, именуемом постсоветским, и о том, что там делает Россия. *Дружба народов*, 9, magazines.russ.ru/druzhba/2011/9/ma13.html.
- Мечковская, Н.Б. (1992) Статус и функции русского языка в последних советских законах о языке. *Russian Linguistics*, 16, 79–95.
- Мечковская, Н.Б. (2013) Языковое законодательство в Беларуси и Украине как документы времени: социальные детерминанты, правовые решения и лакуны, идеологический камуфляж. В: Gladkova, H.; Vačkova, K. (Eds.) *Jazykové právo a slovanské jazyky*. Praha: Filozofická fakulta Univerzity Karlovy, 31–57.
- Никонов, В.М. (2011) Вячеслав Никонов о статусе русского языка в мире ruskiymir.ru/publications/190939.
- Портников, В. (2017) Язык мой, друг мой. Интервью с бывшим министром юстиции Украины Сергеем Голловатым. *Радио Свобода*, 11.02. svoboda.org/a/28264106.html.
- Стреляный, А. (2008) Предвестники последнего распада. *Радио Свобода*, 11.09. svoboda.org/a/464361.html.
- Фурман, Д.Е. (2010) От Российской империи к русскому демократическому государству. *Неприкосновенный запас*, 5. magazines.russ.ru/nz/2010/5/fu3.html.
- Чиков, П. (2017) Национальная карта. *Радио Свобода*, 11.10. svoboda.org/a/28786111.html.